Е. Л. Кузнецова

Кафедра латинского языка, Белорусский государственный медицинский университет, Минск, Беларусь

ФИТОНИМЫ, ОТРАЖАЮЩИЕ КОЛИЧЕСТВЕННУЮ ХАРАКТЕРИСТИКУ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ

В статье проанализирован ряд латинских родовых, русских литературных и диалектных названий травянистых лекарственных растений (фитонимов, отражающих количественную характеристику этих растений). Данные фитонимы классифицированы в зависимости от мотивации, характера номинации и направления переноса значения.

Ключевые слова: латинский, русский литературный и диалектный фитоним; количественная характеристика.

E. Kuznetsova

Department of Latin language, Belarusian State Medical University, Minsk, Belarus

PHYTONYMS REFLECTING QUANTITATIVE CHARACTERISTICS OF MEDICINAL PLANTS

Series of Latin gender, Russian literary and dialectal names of herbaceous medicinal plants are analyzed (phytonyms reflecting quantitative characteristics of these plants). These phytonyms are classified according the motivation, the nomination character and the direction of transfer of meaning.

Keywords: Latin, Russian literary and dialectal phytonym; quantitative characteristics.

Автор:

Елена Леонидовна Кузнецова – кандидат филологических наук, доцент кафедры латинского языка БГМУ. elena.cuznets@gmail.com

Author:

Elena Kuznetsova – PhD in philology, associate professor of the department of Latin language, BSMU.

Вназваниях лекарственных растений могут быть отражены различные характеристики этих растений. Зачастую в основу номинации растений положены органолептические признаки, включающие в себя: 1) особенности строения (например, наличие корней, листьев, цветков, плодов и т. п.); 2) свойства (например, цвет, запах, вкус, количество и т. п.). В данной работе рассматривается такое свойство растений, как количественная характеристика. Проведенный сравнительный анализ ряда латинских родовых наименований, а также русских литературных и диалектных названий травянистых лекарственных растений показал, что способы отражения количественной характеристики растений в латинской номенклатуре и в русском языке могут иметь как сходства, так и различия. Проанализированные фитонимы были классифицированы в зависимости

от мотивации, характера номинации (прямого или непрямого: метонимического или метафорического типа) и направления переноса значения.

В первую группу вошли названия, в которых представлена количественная характеристика растений, выраженная метафорически. При этом в наименованиях отсутствует указание на характеризуемые органы растений – листья.

Так, характер листьев растения *Achillēa* (*тысячелистник*) привел к возникновению ряда его метафорических диалектных наименований (суффиксального и сложных), образованных с использованием только числительных, а в одном случае — наречия и числительного: *девятиты́сячник*, *многоты́сячник* (*Achillēa*, *тысячелистник*) [11, с. 128, 300], *семиты́сячник* (*Achillēa*, *тысячелистник*) [3, с. 480], *стоты́сячник* (*Achillēa*, *тысячелистник*) [12, XLI, с. 253], *ты́сячник* (*Achillēa millefolium*, *тысячелистник* обыкновенный; *Achillēa*, *тысячелистник*) [10, с. 212].

Во второй группе представлены сложные фитонимы, в которых помимо прямой количественной характеристики имеется также указание на характеризуемый орган – листья, цветки или плоды.

В латинской номенклатуре подобным фитонимом является название рода Zygophyllum (парнолистник) [8, с. 570], составленное из латинизированных греческих существительных ζ υγόν 'пара' и ϕ ύλλον 'лист' [5, I, с. 737; II, с. 1752], обусловленное характеристикой листьев растения [1, с. 386]: листья супротивные, с одной парой мясистых косых, продолговатообратнояйцевидных листочков [8, с. 571].

Это название калькируется в русский литературный язык [1, с. 386]: *пар-ноли́стник* (*Zygophyllum*) [13, IX, с. 206].

В диалектах русского языка также встречаются номинации, учитывающие свойство количества листьев: *двоели́стка* (*Majanthěmum bifolium*, *майник двулистный*) [12, VII, с. 288] – листьев у майника двулистного обычно два, реже три [4, с. 102]; *многоли́стник* (*Achillēa*, *тысячелистник*) [9, IV, с. 86].

Кроме того, в одном необычном диалектном названии выражено представление о количестве цветков: наименование *полуцве́т* (*Antennaria dioĭca*, *кошачьи лапки двудомные*) [12, XXIX, с. 168], возможно, получено растением по причине наличия у него женских и мужских цветков, развивающихся на разных экземплярах [7, с. 57] (ср. латинский видовой эпитет *dioĭcus* – двудомный).

В числе проанализированных номинаций был обнаружен и фитоним, характеризующий растение по количеству плодов. Это сложное латинское родовое название *Oligospŏrus* (*Artemisia campestris*, син. *Oligospŏrus campestris*,

полынь полевая [8, с. 631]), происходящее от греческих слов ὀλίγος 'небольшой, малый, немногий' и σπόρος 'сеяние, семя, плод' [5, II, с. 1165, 1496]: наименование *Oligospŏrus* (букв. «немногосемянник») дано по немногочисленным семянкам, развивающимся только из краевых цветков корзинки (краевые цветки женские, плодоносные; срединные – двуполые, бесплодные) [7, с. 108; 8, с. 632].

Третья группа образована сложными фитонимами, в которых присутствует не только метафорическое представление о количестве листьев растения, но и указание на характеризуемый орган – листья.

Отношения калькирования [1, с. 5] возникают между латинским видовым эпитетом millefolium и русским литературным названием тысячелистник (Achillēa) [13, XV, с. 1202]. Само же millefolium — существительное-приложение к родовому названию Achillēa (Achillēa millefolium, тысячелистник обыкновенный [8, с. 756]) — образовано от числительного mille 'тысяча' и существительного folium 'лист' [6, с. 332, 485] и содержит указание на сильную рассеченность листьев растения [7, с. 99].

Подобные кальки попадают в диалекты — ср. тысячели́стка (Achillēa millefolium, тысячелистник обыкновенный) [14, II, с. 179], тысячуле́стник (Achillēa, тысячелистник) [11, с. 536]. В диалектах же встретились и другие наименования, связанные с количественной характеристикой (подавляющее большинство — номинации растения Achillēa), например: десятили́чник (< *десятили́стник) (Achillēa, тысячелистник) [2, XI, с. 107], пятидесятили́стка (Achillēa millefolium, тысячелистник обыкновенный) [12, XXXIII, с. 221—222], сорокали́стник (Achillēa, тысячелистник) [12, XL, с. 22], столи́стник (Achillēa millefolium, тысячелистник обыкновенный; Potentilla anserīna, лапчатка гусиная) [12, XLI, с. 216].

В четвертой группе – номинации (префиксальные и сложные), в первом компоненте которых представлена прямая количественная характеристика растений, а во втором – иное свойство или признак.

Так, прямая количественная характеристика обнаруживается в префиксе отдельных латинских наименований, конечный же компонент этих фитонимов метафорически характеризует форму части растения (посредством сравнения с определенным анатомическим образованием живых существ) или прямо характеризует особенность жизнедеятельности растения.

Одно из таких названий – Bidens ($uepe \partial a$) [8, с. 790] – происходит от bi'два, дву(х)-' (от bis 'дважды') [6, с. 102–103; 15, с. 51] и dens 'зуб' [6, с. 236]:

научное название рода (букв. «двузубец») дано растению за форму остей на верхушке семянки, сравниваемых с зубами [1, с. 5; 7, с. 33].

В другом латинском фитониме, учитывающем прямую количественную характеристику, конечный компонент прямо характеризует особенность жизнедеятельности растения (его способность виться). Так, на необычный характер корней растения указывает латинское наименование *Bistorta* (*Polygŏnum bistorta*, син. *Bistorta major*, *горец змеиный* [8, с. 187]), представляющее собой древнее название растения, происходящее от bi(s)- 'два, дву(х)-' (от bis 'дважды') и tortus, a, um 'скрученный, согнутый' (participium perfecti passīvi к torqueo 'скручивать, сгибать') [6, с. 103, 777]: такое название (букв. «дважды изогнутая») связано с внешним видом корневища, которое является как бы дважды согнутым, змеевидно изогнутым [7, с. 33].

Кроме того, в группе представлены сложные диалектные номинации, в которых конечный компонент характеризует форму части растения (посредством сравнения с определенным анатомическим образованием живых существ), а первый компонент происходит от числительного, указывающего на количество этих частей.

Подобные диалектные наименования характеризуют количество листьев растений либо количество прожилок на листьях растений: *пятипа́лечник*, *пятипа́льчики* (*Potentilla alba*, *лапчатка белая*), *пятипа́лочник* (*Potentilla reptans*, *лапчатка ползучая*) [12, XXXIII, с. 224], *семижи́льник* (*Plantāgo*, *подороженик*). Например, наименование *семижи́льник* объясняется наличием прожилок на листе подорожника, количество которых варьируется и может быть семь (3–9, 3–7, 5) [8, с. 618, 621–622].

В состав пятой группы входят сложные диалектные фитонимы, содержащие в первом компоненте количественные числительные, употребленные метафорически — они обозначают не действительное количество составных частей растений, но представляют некоторое магическое число. В качестве же корня опорного слова представлено наименование органа человека или животного, с которым сравнивается какая-либо часть растения.

К подобным номинациям относятся: семиколе́нка (Geranium pratense, герань луговая), семиколе́нник (Equisētum arvense, хвощ полевой), семиколы́мочный (Geranium pratense, герань луговая) [12, XXXVII, с. 155], сорококо-пы́тник (и сорокопы́тник) (Geranium pratense, герань луговая) [12, XL, с. 27, 29], сорокопе́рник (Linaria vulgāris, льнянка обыкновенная) [12, XL, с. 28], троеколе́нка (Geranium pratense, герань луговая) [14, II, с. 176].

Например, название *семиколе́нник* указывает на то, что спороносные побеги хвоща полевого – членистые [8, с. 773], т. е. побеги состоят как бы из «семи колен»: *Нехворощ – полевой хвощ, растет в степу, стебелечка коленцами, цветков нету* [12, XXI, с. 202].

Таким образом, можно выделить следующие типы номинаций, представленные как в латинской номенклатуре, так и в русском языке.

В латинской номенклатуре имеются сложные наименования, в которых информативной является первая основа, прямо характеризующая свойство растения – количество листьев или плодов; опорная же основа указывает на особенность строения, называя структуру растения (метонимический характер) (ср. *Zygophyllum*, *Oligospŏrus*). Подобный тип номинаций встречаем также в русском литературном языке и его диалектах: в данных наименованиях первая основа прямо характеризует количество листьев или цветков растений (ср. литер. *парноли́стник*, диал. *двоели́стка*, *полуцве́т*).

Еще один тип номинаций представлен в латинской номенклатуре и в диалектах русского языка. В латинской номенклатуре к ним относятся префиксальные наименования, в которых к прямой количественной характеристике (содержащейся в префиксах), присоединяется метафорическая характеристика по форме (отраженная посредством сравнения с анатомической структурой живых существ) или прямое указание на способность растения виться (ср. *Bidens*, *Bistorta*). В русских диалектах представлены сложные номинации, в которых к прямой характеристике по количеству присоединяется метафорическая характеристика по форме (отраженная в опорном компоненте посредством сравнения с анатомическими структурами живых существ) (ср. *семижи́льник*).

В то же время выделяются номинации, имеющиеся только в русском языке, но отсутствующие в числе латинских родовых наименований: суффиксальные и сложные диалектные названия, в которых представлена метафорическая количественная характеристика (ср. девятиты́сячник); сложные литературные и диалектные наименования, в которых первая основа метафорически характеризует количество листьев растения, а опорная основа указывает на особенность строения, называя структуру растения (метонимический характер) (ср. литер. тысячелистик, диал. пятидесятили́стка); сложные диалектные названия, в которых в первой основе отражена метафорическая количественная характеристика, а в опорном компоненте представлена метафорическая характеристика по форме (посредством сравнения с анатомическими структурами живых существ) (ср. семиколе́нник).

Литература

- 1. Анненков Н. Ботанический словарь: справ. кн. для ботаников, сел. хозяев, садоводов, лесоводов, фармацевтов, врачей, дрогистов, путешественников по России и вообще сел. жителей. Новое, испр., пополн. и расш. изд. Санкт-Петербург: Тип. Императ. Акад. наук, 1878. Разд. паг.
- 2. Архангельский областной словарь: [в 15 вып.] / Моск. гос. ун-т; под ред. О. Г. Гецовой. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1980–2013. [15 вып.].
- 3. Большой толковый словарь донского казачества: ок. 18000 слов и устойчивых сочетаний / Рост. гос. ун-т; редкол.: В. И. Дегтярев [и др.]. Москва: Рус. слов.: Астрель: АСТ, 2003. 604 с.
- 4. Все о лекарственных растениях: атлас-справочник. Санкт-Петербург: СЗКЭО; Москва: Кристалл, 2007. 192 с.
- 5. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь: ок. 70000 слов: в 2 т. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. 2 т.
- 6. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь: ок. $50\,000$ слов. 4-е изд., стер. Москва: Рус. яз., 1996. 845 с.
- 7. *Каден Н. Н., Терентьева Н. Н.* Этимологический словарь латинских названий растений, встречающихся в окрестностях агробиостанции МГУ «Чашниково»; под ред. В. И. Мирошенковой. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1975. 203 с.
- 8. Лекарственные растения: самая полн. энцикл. / А. Ф. Лебедева [и др.]. Москва: АСТ-пресс книга, 2004. 907 с.
- 9. Словарь вологодских говоров: учеб. пособие по рус. диалектологии: [в 10 вып.] / Волог. гос. пед. ин-т. Вологда: ВГПИ: Русь, 1983–2005. [10 вып.].
- 10. Словарь русских говоров Кузбасса / сост.: Н. В. Жураковская [и др.]; под ред. Н. В. Жураковской, О. А. Любимовой (отв. ред.). Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ин-т, 1976. 233 с.
- 11. Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения / авт.-сост.: Ю. В. Алабугина [и др.]; под ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1996. 580 с.
- 12. Словарь русских народных говоров: [в 45 вып.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз. Ленинград:; Санкт-Петербург: Наука, 1965–2013. [45 вып].
- 13. Словарь современного русского литературного языка: [в 17 т.] / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1950–1965. 17 т.
- 14. Среднеобский словарь. Дополнение / под ред. В. В. Палагиной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1983-1986. 2 ч.
- 15. Цисык A. 3., Шевченко Г. И. Латинский язык для биологов: учеб. пособие; под ред. В. В. Лысака. Минск: Белорус. гос. ун-т, 2008. 123 с.